

ОТЗЫВ

официального оппонента д.э.н., проф. Сухарева О.С. на диссертацию Бутакова Ивана Александровича по теме: «Методическое обеспечение аллокативной эффективности ресурсов группы промышленных предприятий» специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности), представленную на соискание учёной степени кандидата экономических наук

Актуальность темы исследования. Исследования ресурсной (аллокативной) «распределительной» эффективности при изучении развития российской промышленности, к сожалению, не заслуженно отошли на второй план, имея главное значение при формировании и проведении промышленной политики. Это относится и к российским, и зарубежным экономистам-аналитикам. Поэтому постановка такой весьма сложной задачи в настоящей кандидатской диссертации восполняет в некотором смысле пробел в исследованиях по данной тематике и является вполне актуальной. Структура распределения ресурсов, как показали работы оппонента ещё четверть века назад и до сегодняшнего времени, сильно влияет на развитие, причём выбор структуры не является однозначным, если различные варианты распределения ресурсов дают близкое сочетание совокупного дохода и риска портфеля. Этот полученный оппонентом результат говорит о том, что диверсификация довольно часто не приводит к снижению риска деятельности в рамках объединения, а появляющаяся новая комбинация, создавая ресурс под себя, часто обеспечивает большее снабжение ресурсом прежних комбинаций (элементов портфеля) в ущерб себе. Подобные исходы не учитываются в рамках многих вариантов моделирования функционирования промышленных секторов и так называемых, если следовать терминологии автора, «групп предприятий», формирующих такой подход. Однако, попытка изучить, как складывающаяся кооперация в промышленности, а также функционирующие промышленные холдинги влияют на общую эффективность за счёт распределения ресурсов по объектам, составляющим интегрированную структуру – выступает важной и актуальной задачей. Решается она в диссертации методами таксономии ресурсов и аллокации применительно к рассматриваемой группе предприятий, включая и методы эконометрического моделирования. С помощью них показывается влияние на целевой параметр (выручка и рентабельность продаж) различных распределённых по группе предприятий ресурсов (материальные и трудовые, основные средства). Идея исследования вполне обоснована, как и поставленная цель и задача.

Диссертация состоит из трёх глав, введения, заключения, списка литературы и приложений.

В **первой главе** «Теоретический контур исследования ресурсов группы промышленных предприятий» (с. 12-51) рассматриваются вопросы

промышленной кооперации, причём, в разных формах, вводятся представление о «ресурсном портфеле» группы промышленных предприятий (параграф 1.2.) и обосновывается значение специфических ресурсов, выделение которых осуществляется по общей схеме О. Уильямсона. Правда, автор зачем-то несколько изменяется терминологию самого Оливера Уильямсона, то есть, не берёт уже готовую разбивку, а детализирует её. Даже у Уильямсона имеется сложность с выделением интерспецифических ресурсов, представимых отдельно либо входящих в ресурсный портфель. Если же осуществлять детализацию, да ещё и изменять наименования, то, на мой взгляд, это становится добавочных нагромождением, без снятия проблем самого такого выделения, имеющихся у самого Уильямсона. В этой главе автор типизирует теоретические подходы к исследованию промышленной кооперации (с. 16-23), выделяет две базовые формы кооперации – жёсткую и мягкую (с. 24), затем обозначая теории, объясняющие жёсткий тип (холдинговый) кооперации (с. 27), что выступает полезными результатами, достигнутыми в ходе исследования. Изложение логично, далее автор выделяет типы холдинговых структур (с. 29), одну из которых будет затем обсчитывать в ходе дальнейшего исследования и решения поставленной его задачи. Далее исследуется понятие «ресурса предприятия» (параграф 1.2.), с выделением двух режимов управления – централизованного и частного, бизнес-единицами. Для описания функционирования холдинга это вполне обоснованное выделение, в отличие от термина «общественное» и «частное», которое встречается ниже по тексту. Кстати и ресурсы сначала понимаются как любые активы, приносящие прибыль, а ниже по тексту уже как приносящие консолидированный результат, видимо, в общем смысле.

Автором предложена классификация видов ресурсов предприятия, декомпозиция задач при управлении ресурсным портфелем, но к портфельной теории при этом автор не обращается, так же как и популяционному представлению предприятий на базе эволюционной экономической теории и агент-ориентированных подходов. Завершается первая глава рассмотрением специфичности ресурсов с вводом количественной оценки специфичности (формула (1), стр. 42). Отмечу, что числитель формулы крайне уязвим в измерении, ибо альтернативные издержки весьма не просто оценить. Формула (1) напоминает такой экстравагантный вариант рентабельности, но возможно ли такой подход применять для оценки специфичности актива (ресурса) в смысле Уильямсона? Условно – возможно. Причина условности в том, что специфичность актива, и автор правильно это отмечает, в том, что ценность его выше внутри предприятия, чем вне его границ. А это не совсем отдача, а, скорее, сравнение отдачи внутри и вовне предприятия, то есть, сопоставление, которое трудно провести по оценке альтернативных издержек (измерить сами эти издержки). В теоретическом смысле измерение по формуле (1) условно допустимо, но требует того комментария, который привёл оппонент. В таблице 8 автор приводит всю сложность определения специфичности актива по Уильямсону. Отсюда и видно, что обычной

рентабельностью обобщённо не измерить специфичность актива. Далее идёт привязка специфичности инвестиций по видам специфичности ресурсов в рамках подхода Уильямсона (с. 47-49). Однако, подход автора представляется мне весьма громоздким (с. 49), а параметры, откладываемые по осям избыточными. Далее идёт вывод о приоритетности инвестиций в ресурсы, но инвестиции зависят от многих факторов, не только специфичности ресурса (происходит некая исследовательская абсолютизация такой привязки).

Во второй главе «Методика оценки уровня аллокации ресурсов группы промышленных предприятий» (с. 52- 100) исследуется вопрос аллокативной эффективности ресурсов группы предприятий, создаётся методический инструментарий для измерения и обеспечения данной распределительной эффективности. Автор рассматривает различные аспекты аллокации ресурсов, включая институциональный, пространственно-логический, временной и др. В итоге создана типизация видов аллокации ресурсов (с. 58), инструменты оценки каждого типа аллокации (с. 60-66). Измерение сводится к извлечению корня из усреднённой суммы квадратов отклонений от средней величины по группе предприятий, делённому к средней величине показателя (например, основных средств). Экономический смысл – это некий агрегат, весьма условный, характеризующий разброс параметра. Но сравнения с дисперсией – нет. Важно то, что если динамика заработной платы и материальных ресурсов – это один разговор, то динамика фондов (основных средств – зданий сооружений и т.д.) – совсем иной, хотя эти виды динамики могут быть зависимы.

К сожалению, агрегированное представление об аллокации, не способно учесть специфичности ресурса – труда и фондовой базы. Здесь имеется явное противоречие. Однако, создание общей методики для учёта разных сторон аллокации – это весьма хорошее авторское продвижение в решении указанного весьма сложного вопроса. Далее предложенная методика применяется на примере ООО «УМК - Сталь» для изучения аллокативных характеристик группы промышленных предприятий по выделенным ранее (глава 1) видам аллокации, а также с учётом специфичности ресурсов и инвестиций к ним привязанным. Тем самым, видна чёткая логика в построении и проведении исследования для достижения поставленной цели. Такая агрегация полезна только в рамках кооперативной системы типа холдинга, будет ограничена в рамках произвольного (популяционного набора) предприятий одной отрасли.

В третьей главе «Аллокативная эффективность ресурсного портфеля группы промышленных предприятий» (с. 101-132) рассматриваются методы оценки аллокативной эффективности ресурсов группы промышленных предприятий. Здесь задача сведена к эконометрическому моделированию указанного влияния, но в весьма своеобразном виде, так как сначала создан алгоритм управления аллокативной эффективностью (с. 111-113), причём, распределительные и координационные эффекты отделены, что довольно спорно, затем происходит моделирование, где выработка становится

произведением долей ресурсов предприятий в общей величине (с. 117). Также представима потом и рентабельность продаж. Коллинеарность факторов-признаков в модели представляется не вполне оценённой, несмотря на приводимые статистики. В итоге автор получает несколько моделей, по каждому фактору отдельно, пытаясь оценить влияние долей этого фактора по группе предприятий на выручку и рентабельность именно продаж. Вызывает вопрос – почему не прибыл и не общая рентабельность производства, а не продаж? Этот вопрос остаётся без пояснения. Учитывая уязвимость модельного аппарата, не все выводы, полученные по ним, можно считать безукоризненными, принимаемыми без оговорок.

В заключении собраны основные итоги проведенного исследования. Автор повторяет пункты научной новизны, отдельные фактические позиции, что является явно избыточным. (с. 134-145)

В работе имеются Приложения, где собраны результаты проводимых количественных оценок автора, подкрепляющих полученные выводы.

Научная новизна исследования сводится к методической разработке инструментов измерения и оценки аллокативных характеристик по группе промышленных предприятий, составляющих ресурсный портфель, что полезно при разработке мероприятий промышленной политики, касающихся стимулирования развития промышленных холдингов, финансово-индустриальных групп и т.д.

В работе заявлены три основных научно-методических результата. В целом с ними можно согласиться. Однако, я отмечу большее число, на мой взгляд, значимых позиций, являющихся результатом проведенного исследования и вклада автора:

1. научными методами поведена таксономия ресурсов, инвестиций и аллокации для промышленных предприятий (типы классификаций являются согласованными), что позволяет выстроить решения в области промышленной политики, нацеленные на обеспечение эффективной аллокации в рамках холдингов;

2. разработана методика измерения и оценки аллокативных характеристик для группы промышленных предприятий, позволяющая оценить влияние различных участников холдинга на общую результативность его функционирования в рамках рассматриваемого ресурсного портфеля;

3. создан алгоритм управления аллокативной эффективностью ресурсного портфеля группы промышленных предприятий с выделением видов аллокации и подбором управления по каждому из них;

4. построены эконометрические модели, позволяющие выявить влияние структуры распределения фактора (ресурса) на целевой параметр функционирования рассматриваемой группы предприятий (холдинга);

5. проведены количественные исследования по измерению динамики аллокативной эффективности для группы промышленных предприятий и выяснению влияния различных участников холдинга на аллокацию в рамках промышленной структуры.

Достоверность и практическая значимость выводов и рекомендаций диссертации обеспечивается применяемыми статистическими данным и расчётами авторами, применяемым корреляционно-регрессионным анализом. На первый взгляд, весьма полемичный отзыв оппонента, но я хотел бы подчеркнуть при этом, высокий научный уровень работы, полезность в методическом плане осуществлённой разработки для проведения дальнейшей работы по исследований промышленной структуры и объединений предприятий. Полемику выше я прошу не рассматривать как замечания, так как это общие оценки оппонента. **Замечания же собраны и пронумерованы в отзыве ниже (их всего три – и они подробно пояснены – они и подлежат ответу и включению в стенограмму).**

Основные замечания по работе:

1. Остаётся не ясным что такое «оптимальный ресурсный портфель» группы промышленных предприятий, и для каких групп предприятий следует его рассматривать. Ни слова не говорится в работе о «портфельной теории» (Тобин, Марковиц, Шарп – в литературе отсутствуют), а оптимизационная постановка задачи на формальном уровне не приводится. Следовательно, данное словосочетание «оптимальный ресурсный портфель» является фигурой речи. Это существенный недостаток при обосновании методов исследования. Кстати, эволюционный подход применительно к промышленности также не рассматривается в принципе. Речь не идёт о популяции предприятий (фирм) и количественных методах их исследования. (см. Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. Проблемы эволюции экономики и промышленности – М.: Машиностроение – 1, 2001 – С.60-75, 88-95). Поэтому вопрос об обосновании выделения группы предприятий даже в рамках отрасли – сохраняется. Надо было хотя бы упомянуть об оптимизационных портфельных задачах – «реальных портфелях».

2. Отсутствует упоминание о связи различных видов эффективности, например, аллокативной и адаптивной, и полученные выводы всё-таки не раскрывают того, как именно может быть обеспечена аллокативная эффективность для группы предприятий. К тому же, автор ведёт речь о некой группе, но теснота связей в группе может быть разная, то есть, уровень интеграции, производственной кооперации, наверняка будет оказывать влияние на аллокативную – распределительную эффективность ресурсов.

3. В заключении на стр. 142 собраны основные итоги работы, вызывающие вопросы, а именно: утверждается, что перераспределение доли основных средств в пользу крупных предприятий в рамках группы увеличит размер выручки и снизит рентабельность продаж. Однако, следует заметить, что выручка является условным показателем и её выбор в виде цели развития группы с привязкой к нему аллокации ресурсов – проблематичен. Было бы интереснее вести речь о прибыли, так как при некой выручке, прибыль может быть отрицательная (убыток), а общая величина выручки это не покажет. К тому же выручка зависит от рыночной ситуации, а её оценка, насколько видно из моделей (стр.117-126) не учитывалась. Рентабельность продаж

также зависит от рынков, которые для каждого предприятия из группы могут иметь специфику, к тому же расчёт рентабельности продаж предполагает выручку в знаменателе, а прибыль в числителе. Привязывать аллокацию ресурсов к таким неустойчивым параметрам, зависимым от многих иных факторов, близоруко. И главное – как распределить долю основных средств (фондовой базы – зданий, сооружений и т.д.), здесь явный конфликт быстрых и медленных переменных предприятия. Притом, что материальные ресурсы якобы не влияют на эффективность или влияют разнонаправленно (с. 142), что противоречиво.

Несмотря на имеющиеся замечания, диссертация Бутакова Ивана Александровича в целом отвечает требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней ВАК РФ. Соискатель глубоко проник в заявленную тему и проблему, показал умение применять методы научного поиска, классификации, сценарного подхода, обобщения, эконометрического моделирования, оценки и коррекции результатов и др.

Диссертация полезна в области управления промышленными системами, расширяет понимание вопросов производственной интеграции и кооперации, посвящена аспектам обеспечения аллокативной эффективности и применения специфических ресурсов в промышленности.

Общий вывод оппонента: в целом за проведенное исследование, несмотря на имеющие место неточности и недоработки, Бутаков Иван Александрович, на мой взгляд, **заслуживает присуждения учёной степени кандидата экономических наук** по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности).

Оппонент:

Главный научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН
д.э.н., проф.

О.С. Сухарев

ФГБУН ИЭ РАН, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32

www.inecon.org

ieras@inecon.org

8 499 724- 15 - 41

Сведения об официальном оппоненте:

Сухарев Олег Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики РАН.